
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928—1932 гг.)

О. И. МИТЯЕВА

Первая пятилетка была тем переломным этапом в жизни деревни нашей страны, когда решался вопрос «кто кого» в области сельского хозяйства. Глубочайший революционный переворот в деревне был связан с широким размахом культурного строительства. Культурный рост крестьянства способствовал разрешению хозяйственных и политических задач, связанных с коллективизацией деревни. Настоящая статья ставит своей задачей осветить содержание и некоторые методы культурно-просветительной работы в годы первой пятилетки. При этом автор не рассматривает вопросы, связанные с культурным строительством в национальных областях и республиках.

* * *

Коллективизация создавала материальную базу для культурного роста деревни и остро поставила вопрос об улучшении культурно-политического просвещения масс.

В годы первой пятилетки наша страна добилась решающих достижений в борьбе с неграмотностью. Большое значение в этом отношении сыграл культурный поход¹. Ликвидация неграмотности была важнейшей, но не единственной задачей культпохода. «С безграмотностью бороться должно,— указывал В. И. Ленин,— но одна грамотность также недостаточна...»². В борьбе с бескультурьем нельзя было ставить вопрос о какой-то его части: проблема вставала в целом. Важными задачами культпохода были ликвидация агрономической неграмотности, оздоровление быта, улучшение библиотечной работы.

«Надо отдать себе отчет в одном,— писала Н. К. Крупская, специально занимавшаяся вопросами культурно-просветительной работы³,— ликвидацию неграмотности нельзя брать отдельно от поднятия всего уровня культуры... Нельзя ликвидировать безграмотность, не разжигая жажду знаний, не научая знание применять к улучшению жизни, к лучшей организации ее»⁴.

В развертывании культурного строительства большое значение имела работа культурно-просветительных учреждений (изб-читален, библиотек, красных уголков и т. п.), направленная на развитие массового просвещения в стране.

Опорными пунктами развертывания культурно-просветительной работы в деревне являлись избы-читальни. В начале первой пятилетки в сельских местностях РСФСР

¹ Истории культурного похода в деревне (1928—1932 гг.) посвящена статья В. А. Куманева (стр. 92—110).

² В. И. Ленин, Соч. т. 33, стр. 53.

³ Надежда Константиновна Крупская с 1920 до 1929 г. была бессменным руководителем Главполитпросвета. С 1929 г. до конца жизни она являлась заместителем наркома просвещения.

⁴ Н. К. Крупская. Ленинские установки в области культуры., М., 1934, стр. 50.

насчитывалось около 16 тыс. изб-читален⁵. Это означало, что каждая изба-читальня должна была обслужить на Северном Кавказе более 5 тыс. человек, в Московской области — 8 тыс. человек, в ЦЧО — 17 400 человек⁶.

Первый пятилетний план предусматривал рост количества изб-читален на 75%. В связи с коллективизацией деревни необходимо было усилить их роль в деле культурно-политического просвещения крестьянства.

14 ноября 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об избах-читальнях», в котором отметил неудовлетворительное положение на этом участке работы. Центральный Комитет указал на необходимость в течение пятилетки обеспечить наличие хорошо работающей избы-читальни в каждом сельсовете и добиться, чтобы избы-читальни стали в гораздо большей степени «организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс»⁷.

Коллективизация деревни явилась толчком для роста числа изб-читален. Наиболее высоким процент охвата колхозов избами-читальнями был в районах сплошной коллективизации. Если в целом по РСФСР в 1930 г. 26% колхозов имели избы-читальни, то на Северном Кавказе эта цифра достигала 58%, на Нижней Волге — 56%⁸. Однако нужны были большие усилия, чтобы ликвидировать разрыв между ростом колхозов и количеством изб-читален.

Коммунистическая партия всемерно заботилась о развитии общественной инициативы в деле культурного обслуживания трудящихся. В апреле 1930 г. ЦИК Союза ССР обратился к народу с призывом: «Проведем культурное строительство революционными темпами». В обращении ЦИК говорилось, что лишь участие масс, их активность и творческая самостоятельность могут обеспечить боевые темпы культурной работы и ее тесную связь с задачами социалистического строительства.

Для лучшей организации культурной работы при местных органах власти создавались Советы культурного строительства, которые выбирались общественностью района. В деревнях работали культуполномоченные, заботившиеся о налаживании культурного обслуживания населения. В Северо-Кавказском крае в 1930 г. было выбрано 300 тыс. культуполномоченных, из них 60 тыс. было закреплено на постоянную работу в культурно-просветительных учреждениях⁹.

Для улучшения работы изб-читален большое значение имел правильный подбор кадров избачей, систематическое руководство их работой. В начале пятилетки культурный фронт был очень беден силами. В 1929 г. по РСФСР насчитывалось 14 тыс. избачей и 31 тыс. библиотекарей на 68 млн. сельского населения. Следовательно, на 1500 человек приходился один политпросветработник¹⁰. В огромном большинстве избачи были коммунистами и комсомольцами, но, как правило, они не имели специальной подготовки.

Большой вред работе наносила текучесть кадров избачей. По РСФСР годовой стаж работы имели меньше половины избачей. В Московской области в 1929—1931 гг. сельские избачи работали в среднем не более двух месяцев¹¹. В Лабинском районе Северо-Кавказского края в течение 1929 г. по 25 избам-читальням сменилось 126 избачей¹².

Очень распространено было совместительство избачей. Например, избач деревни Кленово, Подольского района, Московской области имел 5 нагрузок, избач деревни Бородино — 11 нагрузок и т. п.¹³. Н. К. Крупская в статье «Дела деревенские» привела письмо избача Нефедьева из Северного края, который одновременно работал еще библиотекарем, секретарем ячейки Осоавиахим, ответственным редактором стенгазеты, секретарем комсомольской ячейки, уполномоченным по окорке древесины, заместителем

⁵ «Культурное строительство СССР», Статистический сборник. М.—Л., 1940, стр. 161.

⁶ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 97, л. 342.

⁷ «Справочник партийного работника», вып. 7, ч. 2, М.—Л., 1930, стр. 270.

⁸ «Решения I Всероссийского совещания по массовой политико-просветительной работе в социалистическом секторе деревни», М.—Л., 1931, стр. 15; ЦГАОР и СС, ф. 5264, оп. 12, д. 307, л. 15.

⁹ ЦАМП, ф. Библиотеки, оп. 1, д. 9, л. 109.

¹⁰ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 14, д. 5, л. 19.

¹¹ Там же.

¹² Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 97, л. 343.

¹³ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 14, д. 5, л. 3.

председателя сельсовета, руководителем следственной тройки в помощь судебной бригаде и пр.¹⁴.

В 1931 г. специальной радиogramмой Наркома просвещения была категорически запрещена переброска избачей и использование их не по назначению¹⁵. Большое значение для закрепления кадров имело постановление СНК РСФСР от 28 января 1930 г. о распространении на избачей всех прав и льгот учителей сельских школ. В то же время была проведена большая работа по обеспечению культурно-просветительных учреждений кадрами. По решению ЦК ВКП(б) летом и осенью 1930 г. на культурно-просветительную работу в деревню было послано 10 тыс. коммунистов и комсомольцев¹⁶.

С целью улучшения работы изб-читален при них создавались советы из 7—10 человек, организовывавшие сельский актив. В 1930 г. по постановлению ЦК ВКП(б) под руководством партийных организаций была проведена отчетно-выборная кампания советов изб-читален. Выборная кампания проходила под знаком проверки, в какой мере избы-читальни и красные уголки содействовали социалистическому переустройству деревни, как они обслуживали колхозы.

Большие задачи стояли перед учебными заведениями, готовившими работников культурного фронта. В 1931 г. потребность в кадрах культпросветработников составляла около 25 тыс. человек, в то время как лишь 2 тыс. новых специалистов пополнили их ряды¹⁷. В педагогических техникумах РСФСР работали 72 политпросветотделения. В 1931 г. их окончило 413 человек. 81 совпартшкола выпустила 3577 человек, часть которых была использована на культурно-просветительной работе¹⁸. В Москве работала Академия коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской, готовившая организаторов культурно-просветительной работы и специалистов по отдельным ее отраслям.

Для повышения квалификации избачей была создана сеть краткосрочных курсов. В 1930 г. были организованы заочные курсы для избачей по радио. Все это помогало улучшению работы избачей.

В печати отмечалась хорошая работа избачей Буланова (колхоз «Большевик» Средне-Волжского края), Грибеникова (коммуна «Крепость коммунизма» Новоанненского района Нижне-Волжского края), И. Н. Коломина (Сидоровская изба-читальня Красносельского района Ивановской области) и многих других.

Значительную проблему в годы пятилетки представляло финансирование работы культурно-просветительных учреждений. «Создание материальных предпосылок — самая насущная, самая неотложная задача, — писала Н. К. Крупская. — Эти предпосылки должны быть созданы во что бы то ни стало»¹⁹. Росли государственные ассигнования на работу культурно-просветительных учреждений. В 1932/33 г. на одну избы-читальню они оставляли 3 тыс. руб. в год вместо 1 тыс. руб. в 1927/28 г.²⁰ Население также принимало активное участие в обеспечении материальной базы для работы культурно-просветительных учреждений. С этой целью проводилось так называемое самообложение, средства от которого шли на удовлетворение культурно-бытовых нужд местного населения. Вопрос о расходовании средств решался на общих собраниях. Так, в Бородинской волости Московской губернии в 1927/28 г. на средства, полученные при самообложении крестьян, были организованы 23 избы-читальни, а в Бронницком уезде отремонтирована 41 школа²¹.

С ростом коллективизации сельского хозяйства создавалась возможность финансирования работы культурно-просветительных учреждений за счет колхозов. В 1931 г. колхозы отпустили на политико-просветительную работу 11 500 тыс. руб.²² Колхозы заботились о помещении, топливе, освещении для изб-читален, клубов, библиотек. В январе 1930 г. при Колхозцентре, краевых и областных кооперативных союзах были

¹⁴ «Правда», 7 октября 1930 г.

¹⁵ «Изба-читальня», 1931, № 4, стр. 10.

¹⁶ «Правда», 13 июля 1930 г.

¹⁷ ЦАМП, ф. Соцвос, оп. 11, д. 11, л. 26.

¹⁸ ЦГАОР и СС, ф. 5462, оп. 13, д. 161, л. 6.

¹⁹ Н. К. Крупская я. Качество политпросвета. «Правда», 18 апреля 1928 г.

²⁰ Н. По м а н с к и й. Социально-культурное строительство деревни в пятилетке, М., 1930, стр. 23.

²¹ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3 оп. 10, д. 8, л. 63.

²² ЦГАОР и СС, ф. 5462, оп. 13, д. 161, л. 6.

организованы фонды содействия строительству и оборудованию культурно-бытовых учреждений в колхозах. Они образовывались за счет 5% отчислений от прибылей кооперативных учреждений.

Большую помощь в налаживании культурно-просветительной работы оказал город. Буквально не было ни одной фабрики, ни одного завода, не пославших рабочих бригад в деревню. Рабочие пропагандировали генеральную линию партии среди крестьянских масс, помогали решать проблемы, связанные с развитием и укреплением колхозов. Одновременно они заботились о культурном росте крестьянства. Например, в Средне-Волжской области в течение первого полугодия 1929 г. шефами были открыты 11 изб-читален, 4 школы, 20 красных уголков, послано 6 870 книг, выписано 355 газет, организовано 15 ликпунктов²³. Активно работало шефское общество г. Москвы. В 1927 г. оно организовало тысячу выездов на село, в 1929 г.— 18 тыс., в 1930 г.— 36 тыс. выездов²⁴. Рабочие Сталинского района в 1931 г. организовали в подшефном районе 10 изб-читален, 75 красных уголков, снабдив их плакатами и литературой, была налажена работа 55 радиоточек и одной кинопередвижки²⁵. Фабрика «Рот-Фронт» послала в подшефный Игнатовский район стеклограф для колхозной многотиражки и библиотеку для МТС²⁶. В Боровском районе Московской области культбригада за месяц провела 127 собраний, 40 бесед, организовала 7 ликпунктов, 5 агропунктов, 5 красных уголков. За это время 375 хозяйств вступило в колхозы²⁷.

Всего по стране только в 1931 г. в деревню выезжало 90 тыс. рабочих бригад²⁸.

Деревня остро нуждалась в культурной помощи города. Об этом постоянно писали рабочие, посланные в деревню. Двадцатипятилетний Червяков сообщал из Шелонихинского района Семипалатинского округа: «Что нам надо? Идеологическое руководство, литература. У нас нет совершенно никаких библиотек. Помогайте нам в этом... Помогите поставить культурану»²⁹.

В результате большой работы сеть изб-читален в годы первой пятилетки выросла и укрепилась. В 1932 г. в селах РСФСР насчитывалось уже 25 361 избачитальня³⁰.

Избачитальня обычно занимала дом из одной или двух комнат. Она имела библиотеку в 100—200 книг; выписывала газеты: «Правду», «Бедноту», «Крестьянскую газету», «Комсомольскую правду», журналы: «Избачитальня», «Деревенский театр», «Красный библиотекар», «Крестьянка», «Безбожник» и др. В избачитальне был уголок Ленина, в котором висел портрет Владимира Ильича, лозунги «Боритесь, как Ленин, и вы победите», «Дело Ленина переживет века» и др. Здесь были произведения В. И. Ленина. В избачитальнях работали пункты по ликвидации неграмотности, сельскохозяйственные и драматические кружки, организовывалось чтение лекций по различным вопросам, интересовавшим крестьян.

В архиве Н. К. Крупской сохранились ее записи, характеризующие работу отдельных избачитален. Вот одна из них: «Бужаровская избачитальня Московской области... 1 комната, 25—30 человек посещают. На лекции приходят 70—80 человек, на спектакли — 150—200 человек, читателей 130 человек. Работа избачитальни: чтение лекций, кружки, справочная работа, юридическая помощь и т. п.»³¹.

Большое значение имела справочная работа, которую XIII съезд партии назвал «самой важной работой в избачитальне»³². Избачи разъясняли крестьянам возникавшие у них вопросы, учили их разбираться в окружающем, понимать советские законы. В годы первой пятилетки избачитальни выдавали до 4500 справок в год³³. Они заботились о том, чтобы крестьяне получали правильную информацию вместо тех слухов, которые распространяли кулаки. Характер вопросов отражал интересы крестьян.

²³ «Бюллетень Средне-Волжского Обкома ВКП(б)», 1928, № 13, стр. 27.

²⁴ Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, д. 7, л. 166.

²⁵ ГАОР и ССМО, ф. 885, оп. 1, д. 3, л. 3.

²⁶ Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, д. 167, л. 114.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 5451, оп. 15, д. 308, л. 174.

²⁸ «Девятый Всесоюзный съезд профессиональных союзов СССР», Стенографический отчет. М., 1933, стр. 83.

²⁹ ГАОР и ССМО, ф. 4660, оп. 1, д. 142, л. 37.

³⁰ «Культурное строительство СССР», М.—Л., 1940, стр. 161.

³¹ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 25, ч. 1, лл. 165—167.

³² «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. II, стр. 55.

³³ А. А. Ширямов. Политико-просветительная работа и культурная революция. М., 1930, стр. 86.

Во время призыва в армию население интересовалось сроками службы, порядком призыва, льготами для семей красноармейцев. В избе-читальне крестьяне узнавали, как лучше воспитывать детей, наводили справки по налоговым и земельным вопросам. С развитием коллективизации резко выросло количество вопросов, связанных с организацией и оплатой труда в колхозах. В справочной работе, кроме избача, принимали также участие сельские учителя, врачи, агрономы и другие представители местной интеллигенции. Нередко в избах-читальнях организовывались вечера вопросов и ответов на различные темы: «Почему выгоднее обрабатывать землю машинами?», «Как организован труд в колхозах?», «Как увеличить урожай?», «Как надо воспитывать детей?» и т. п. Так, Вяжевская изба-читальня Новосильского района Орловского округа в конце 1929 г. провела в 4 деревнях вечера вопросов и ответов о внутреннем распорядке и нормах труда в колхозах. Они способствовали тому, что вскоре 350 хозяйств объединились в 5 колхозах³⁴.

Все разнообразные формы работы изб-читален были посвящены прежде всего агитации за организацию колхозов и содействовали их укреплению. Так, например, во многих избах-читальнях проводились «вечера самокритики» на различные темы. Наиболее распространенной была тема «Как улучшить работу нашего колхоза?». На такой вечер обычно приглашали членов правления колхоза. Все высказывания присутствующих записывались, а затем их доводили до сведения местного руководства и печати. Вечера часто заканчивались выступлениями кружков художественной самодеятельности, демонстрацией кино-картин и т. п. На «вечера самокритики», кроме колхозников, приглашали и крестьян-единоличников.

Лучшие избы-читальни активно помогали росту и укреплению колхозов, вели широкую производственную пропаганду. При Ахтубинской избе-читальне Баландинского района Уральской области, например, во время посевной кампании 1930 г. было создано несколько бригад, которые обследовали качество ремонта сельскохозяйственного инвентаря, сортировали семена, организовали снегозадержание на полях, распространяли сельскохозяйственную литературу. На основании собранных материалов о работе колхоза они издали листовку «Что мы нашли»³⁵.

Для организации культурного обслуживания крестьян большое значение имели красные уголки. Они обычно создавались в деревнях, где не было изб-читален. Красные уголки имели книги, газеты, карты, справочники, плакаты и т. п. Сеть их быстро росла. В Северо-Кавказском крае в 1931 г. их насчитывалось 11 245 вместо 6523 в 1930 г.³⁶ Печать отмечала хорошую работу красных уголков в деревнях Шклово, Выселки, Славновка (Баландинский район Уральской области)³⁷. Для охвата культурной работой возможно более широких слоев населения большое значение имела работа передвижных изб-читален, культпалаток, агитповозок и т. д. Первое Всероссийское совещание по массовой политико-просветительной работе в социалистическом секторе деревни, состоявшееся в конце 1930 г., подчеркнуло необходимость их широкого развития.

На Нижней Волге уже в 1929 г. работала первая краевая передвижная изба-читальня. Она имела библиотеку из 1 тыс. томов, выставки (сельскохозяйственную, военную, охраны матери и младенца и т. п.). В избе-читальне имелся спортивный инвентарь, радиопередвижка, киноаппарат, шашки, шахматы, домино. С мая 1929 г. по февраль 1930 г. передвижная изба-читальня объехала 36 колхозов, края и обслужила 60 800 человек. Она организовывала беседы, доклады, лекции, вечера вопросов и ответов, вела справочную работу, обслуживала крестьян книгами. Силами избы-читальни в каждом колхозе выпускались стенные газеты, организовывалось прослушивание радиопередач, просмотр кинофильмов. Радио многие крестьяне слышали в первый раз. В селе Верхазовке крестьяне долго не могли поверить, что слышат голос из Москвы. Увидев на сельсовете антенну, они решили, что, очевидно, кто-то говорит оттуда. Чтобы разубедиться в этом, крестьяне полезли на чердак сельсовета³⁸. Под впечатлением работы передвижных изб-читален сельское население своими силами организовывало избы-читальни или красные уголки.

³⁴ «Изба-читальня», 1930, № 11, стр. 23.

³⁵ «Революция и культура», 1930, № 5—6, стр. 24—25.

³⁶ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 3250, л. 46.

³⁷ «Изба-читальня», 1930, № 11, стр. 31.

³⁸ Там же, № 5, стр. 16—17.

Большое распространение получили передвижные красные уголки и агитповозки. В 1931 г. на Северном Кавказе работало 11 125 передвижных красных уголков и агитповозок, в ЦЧО — 7200, в Ленинградской области их насчитывалось около 10 тыс.³⁹

Многогранной и полезной была работа так называемых «культуркомбайнов», в состав которых обычно входили политическая и ремонтная бригады, инструктор по организации труда в колхозах, агроном, врач, кинопередвижка, выездная редакция. «Культуркомбайны» проводили большую работу на местах. В Самарской области, например, за 2 месяца летом 1931 г. «культуркомбайн» обслужил 90 тыс. колхозников. В деревне Черная Речка за 8 дней силами его работников был организован красный уголок, отремонтировано 16 сенокосилок, приведена в порядок сельская библиотека. Врачи оказали колхозникам медицинскую помощь⁴⁰.

Используя разнообразные формы культурно-просветительной работы, передовые колхозы добивались хороших результатов в культурном обслуживании населения. В Старо-Марьевском колхозе Ставропольского округа (1500 дворов) в 1930 г. работала одна центральная и две сельские избы-читальни. Центральная изба-читальня имела библиотеку из 8500 книг. При ней работали хоровой, струнный и драматический кружки. Четыре раза в месяц они организовывали концерты и спектакли. С января по октябрь 1930 г. эта изба-читальня провела четыре вечера вопросов и ответов, которые посетило 1400 человек, и 34 вечера самодеятельности; на них присутствовало 8300 человек. Вся территория сел была разбита на 15 участков по 100 дворов. В каждом из них были организованы красные уголки и библиотеки-передвижки. Колхозники, работавшие в поле, обслуживались передвижными культфургонами, объезжавшими полевые станы. За 10 месяцев 1930 г. в бригадах было дано 30 концертов и проведено 415 бесед⁴¹. Такая организация культурного обслуживания позволяла вести широкую разъяснительную работу среди населения.

Важнейшим участком работы всех культурно-просветительных учреждений в деревне было распространение сельскохозяйственных знаний. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. с большой остротой поставил вопрос о ликвидации агрономической неграмотности крестьянства.

Большое значение в этом отношении сыграл агрономический поход (1928—1931 гг.)⁴². В ходе его по стране проводились месячники агроколхозной учебы. В Северо-Кавказском крае такой месячник был организован с 20 декабря 1929 г. по 1 февраля 1930 г. Главной его задачей было положить начало изучению агрономической науки в колхозах и совхозах. В течение месячника весь сельский актив был охвачен недельными и двухнедельными курсами. Только в Лабинском районе к апрелю 1931 г. курсы агрограмоты окончили 9 тыс. колхозников⁴³. В Миллеровском районе Северо-Кавказского края было обучено 12 139 человек при задании в 8 тыс.⁴⁴. Агропоход помог в подготовке к весеннему севу.

В ликвидации агрономической неграмотности и распространении сельскохозяйственных знаний в деревне большую роль сыграла деревенская интеллигенция. Сельские агрономы были руководителями сельскохозяйственных кружков, часто выступали с лекциями перед населением⁴⁵. Значительную помощь деревне в ликвидации агрономической неграмотности оказали работники просвещения. ЦК профсоюзов работников просвещения в начале 1930 г. заключил с Колхозцентром СССР генеральное соглашение о совместных действиях на фронте коллективизации. Сообщения с мест говорили о том, что работники просвещения весьма активно стали выполнять этот договор. В Ставропольском округе в 1930 г. под руководством сельских учителей работало 57 сельскохозяйственных кружков, 30 недельных агрономических курсов, 89 сельскохозяйственных выставок. В Армавирском округе учителя руководили 17 выставками и 5 агрокурсами. В Средне-Волжском крае 613 учителей прошли подготовку на 20-днев-

³⁹ ЦГАОР и СС, ф. 6946, оп. 1, д. 61, л. 1.

⁴⁰ «Культурная революция», 1931, № 22—23, стр. 26.

⁴¹ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 97, л. 346; «Изба-читальня», 1930. № 23, стр. 63.

⁴² Он являлся частью культурного похода в деревне, который нередко назывался «агроликбезпоход».

⁴³ «Правда», 23 апреля 1931 г.

⁴⁴ М. З л о т к и н. Агроколхозпоход, М., 1932, стр. 10.

⁴⁵ В РСФСР в то время насчитывалось 14 тыс. агрономов, из них около 8 тыс. работали в деревне («Правда», 13 июля 1928 г.).

ных агрономических курсах. Они выехали в села, где руководили курсами ликвидаторов агронеграмотности. Только 84 самарских учителя подготовили 2800 ликвидаторов агронеграмотности⁴⁶.

Одной из форм агроучебы были экскурсии крестьян в лучшие совхозы и колхозы. В передовом совхозе «Гигант» Северо-Кавказского края в 1929 г. побывало 50 тыс. крестьян из различных областей Союза⁴⁷. Громадное впечатление на крестьян производила новая техника, применявшаяся в совхозе. Н. К. Крупская писала: «Мне рассказывали о совхозе «Гигант», когда стали там работать комбайны, крестьяне приезжали посмотреть, что это за зверь такой — комбайн?... Для этого они на своей лошади версты гоняли, чтобы добраться до комбайна»⁴⁸.

В 1931 г. по постановлению правления Колхозцентра из вновь организованных колхозов 60 тыс. колхозников бригадами по 3—5 человек были направлены в лучшие колхозы для приобретения опыта ведения коллективного хозяйства. По возвращении домой они выступали с докладами на общих собраниях колхозников⁴⁹.

Так, на базе практических успехов осуществлялась самая действенная агитация за колхозы, способствовавшая одновременно распространению передового опыта.

Интересной и ценной формой культурного роста крестьян явились колхозные университеты, они стали создаваться в 1929—1930 гг. при крупных колхозах с целью повышения политических и производственных знаний колхозников. По положению, выработанному Главполитпросветом, колхозные университеты имели три отделения: колхозно-кооперативное, агротехническое и отделение советского строительства и культурно-просветительной работы. На вечернем отделении учились 2 года, а с отрывом от производства — 1 год. В середине 1930 г. в стране работало 23 колхозных университета. В Московской области их было 4, в Уральской — 4, в ЦЧО — 2, на Северном Кавказе — 9, по одному колхозному университету работало на Средней и Нижней Волге, в Ленинградской области и в Северном крае⁵⁰.

Первый в Союзе колхозный университет был организован в декабре 1929 г. в селе Байкалово, Краснополянского района, Уральской области. Его организатором был коммунист Г. Ф. Бегонов. Среди 135 учащихся первого набора университета было 89 бедняков, 20 батраков, 26 середняков. Колхозный университет готовил бригадиров колхозного производства и работников культурно-просветительных учреждений. Обучавшиеся в нем сельские активисты, участвуя в агропоходе, обучили основам агротехники 10 500 крестьян. Позднее этот колхозный университет вырос в институт организаторов сельского хозяйства, насчитывавший 300 студентов, при нем работали трехмесячные агротехнические курсы на 1500 человек⁵¹.

По инициативе партийных организаций и при активном участии всех культурно-просветительных учреждений в деревне проводились «Дни коллективизации и урожая» с целью «популяризации колхозов», как говорилось в постановлении ЦК ВКП(б) от 6 октября 1930 г. по этому поводу⁵². «Дни коллективизации и урожая» проводились ежегодно с 1930 г. осенью под знаком проверки выполнения хозяйственно-политических задач.

Празднику обычно предшествовали декады коллективизации и урожая, в течение которых проходили смотры колхозной работы по налаживанию производственной дисциплины и ликвидации обезлички, по развитию соцсоревнования, развертыванию культурно-бытового строительства в колхозах. Проверялось выполнение хлебозаготовок, состояние животноводства и т. п. Эти смотры содействовали достижению новых успехов колхозного строительства. В Западной области в 1930 г. во время проведения декады «Дня коллективизации и урожая» было организовано 2490 ударных бригад, заключено между колхозами 830 договоров о социалистическом соревновании, организовано 3207 красных обозов. В Свердловском районе Воронежской области в течение декады в соцсоревнование включилось 78 колхозов и 213 бригад, 378 колхозников и колхозниц объявили себя ударниками колхозного производства⁵³.

⁴⁶ ЦГАОР и СС, ф. 5462, оп. 12, д. 286, л. 55; д. 296, лл. 170—171.

⁴⁷ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 3248, л. 188.

⁴⁸ Н. К. Крупская. Ленинские установки в области культуры, стр. 109.

⁴⁹ «Правда», 12 марта 1931 г.

⁵⁰ «Революция и культура», 1930, № 9—10, стр. 35—36.

⁵¹ Там же.

⁵² «Справочник партийного работника», вып. 8, М., 1934, стр. 662.

⁵³ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 109, д. 9, лл. 3, 41.

В дни «декад» культурно-просветительные учреждения повсеместно организовывали выставки показа колхозных достижений, широко освещавшие вопросы организации труда. Так, в 18 районах Нижне-Волжского края в дни декады в 1931 г. работали 76 выставок, которые обслужили 42 совхоза и 237 колхозов. С выставками познакомилось 24 500 человек⁵⁴. Лучшие колхозы и колхозники получили премии за свою работу.

Культурно-просветительные учреждения в годы первой пятилетки вели активную борьбу за новый быт в деревне. XV съезд ВКП(б) указал в своих решениях, что «необходима энергичная борьба за решительное переустройство быта, борьба за культуру, против пьянства»⁵⁵. 8 марта 1929 г. Центральный комитет ВКП(б) обратился к народу с призывом начать культурно-бытовой поход. Партия подчеркнула особую роль советской молодежи в борьбе за новый быт. Выступая перед делегатами VIII съезда комсомола, М. И. Калинин сказал, что «революция в быту должна начинаться с молодежи, формирующейся сейчас, находящейся в процессе роста»⁵⁶. В постановлении «О культурном походе» ЦК ВЛКСМ подчеркнул, что перед комсомолом стоят большие задачи в деле налаживания нового быта. Повсеместно создавались комсомольские отряды «легкой кавалерии», проверявшие работу столовых, общежитий. Они пропагандировали необходимость чистоты в домашнем быту и на производстве. Так, по инициативе комсомольцев Пугачевского округа (Нижне-Волжский край), в мае 1929 г. было очищено от грязи 123 крестьянских двора, 6 колодцев, обследованы вместе с врачом помещения школ, лавок и общественных учреждений⁵⁷.

В ходе культурно-бытового похода остро был поставлен вопрос о борьбе с пьянством. В 1927 г. на самогон деревня потратила около 70 млн. пудов хлеба⁵⁸. Кулаки всемерно насаждали самогонварение, стремясь любыми путями уменьшить количество хлеба в стране и видя в пьянстве союзника в борьбе с социалистическим переустройством деревни.

29 января 1929 г. СНК СССР издал декрет, ограничивший продажу водки. Ее запрещалось продавать в праздничные дни и в дни зарплаты, нельзя было открывать новые точки продажи водки⁵⁹. Наряду с ограничением продажи водки нужно было развернуть широкую разъяснительную работу о вреде алкоголизма, создать обстановку общественной нетерпимости по отношению к пьяницам. «Правда» систематически публиковала раздел «В поход против пьянства». Выступая на ее страницах, нарком здравоохранения Н. А. Семашко писал, что пьянство — самая страшная язва быта, что общественное мнение — лучшая узда для пьяниц⁶⁰. В это время было создано Общество по борьбе с алкоголем. Летом 1928 г. оно насчитывало уже 41 тыс. членов (ими были не только отдельные лица, но и организации)⁶¹. Партийные организации неоднократно указывали местным ячейкам на необходимость развивать антиалкогольное движение. Например, Средне-Волжский обком ВКП(б) в специальном решении о борьбе с пьянством обязал окружные партийные комитеты заслушать отчеты обществ по борьбе с алкоголизмом и наметить конкретный план их работы. Агитпропотделу обкома поручалось проверить работу каждого окружного общества, организовать антиалкогольные выставки⁶².

Активное участие в борьбе с пьянством принял комсомол. В специальном письме ЦК ВЛКСМ призвал комсомольские организации бить тревогу по поводу каждого случая пьянства, устраивать общественные суды над пьющими комсомольцами. В ноябре 1928 г. Московская комсомольская организация объявила поход против пьянства. Комсомольцы организовывали в избах-читальнях антиалкогольные лекции, общественные суды над пьяницами, выставки о вреде пьянства. Повсюду вывешивали лозунги: «Жажду утоляет стакан воды, водка же разъедает народные ряды», «Давайте вести жизнь иную, ни гроша шинкарю и в пивную» и т. д. К осени 1929 г. по 4 округам

⁵⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 109, д. 9, лл. 1, 3.

⁵⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 346.

⁵⁶ «Правда», 15 мая 1928 г.

⁵⁷ Л. Борзов и Г. Фрумкина. Комсомол в культпоходе, М.—Саратов, 1929 стр. 68.

⁵⁸ «Правда», 31 августа 1928 г.

⁵⁹ «Известия ЦК ВКП(б)», 1929, № 4, стр. 14.

⁶⁰ «Правда», 24 мая 1928 г.

⁶¹ «Правда», 7 июня 1928 г.

⁶² «Бюллетень Средне-Волжского обкома ВКП(б)», 1929 № 6, стр. 27.

Нижне-Волжского края в результате культпохода было закрыто 180 питейных заведений. В октябре 1929 г. в Урюпино (Нижняя Волга) во время ярмарки комсомольцы решили добиться прекращения продажи спиртных напитков в этот день. Молодежь и школьники организовали антиалкогольную демонстрацию, провели многолюдный митинг и добились своей цели⁶³.

В начале 1929 г. в деревне Фролово Калужской губернии пьяные хулиганы убили комсомольца. В ответ на это местные комсомольцы организовали тысячную антиалкогольную демонстрацию; с останками убитого комсомольца, с плакатами о вреде пьянства и флагами они прошли по трем деревням. В каждой деревне были проведены митинги о вреде пьянства, о борьбе с хулиганами. Демонстранты приняли решение закрыть винную лавку в деревне Фролово⁶⁴.

В результате разъяснительной работы крестьяне многих деревень принимали решение об отказе от религиозных праздников, по существу превращавшихся в пьяный разгул. «Поняв, что пьяные праздники являются рассадником хулиганства,— говорилось в решении крестьянского собрания,— деревня Малый Латовец Батецкого района Ленинградской области постановила не праздновать Богородицу... С тех, кто будет праздновать, постановлено брать штраф,— гостям в этот праздник не приходиться». Деревня Госятино Ленинградской области решила не праздновать Егорьев день, обходившийся ей ежегодно в 1,5 тыс. руб. Крестьяне деревень Озерово, Заполье, Белеши Ленинградской области отменили празднование Троицы. С нарушителей постановления взыскивали 5 руб. в пользу комитета взаимопомощи⁶⁵.

Подобные меры способствовали сокращению потребления водки. В 1931 г. оно составляло 4,5 л на душу населения в год вместо 8,1 л в 1913 г.⁶⁶ Успех антиалкогольной борьбы был тесно связан с улучшением культурного обслуживания населения.

В годы пятилетки были сделаны первые шаги в распространении кино и радио в деревне, широкий размах приобрела антирелигиозная работа, однако рамки сообщения не позволяют осветить эти вопросы в данной работе.

В борьбе за культурный рост трудящихся большую роль призваны были сыграть библиотеки. В. И. Ленин придавал большое значение их работе. «Библиотека и изба-читальня,— говорил он,— долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревне, для политического воспитания масс, работа в них весьма интересна и в то же время ответственна»⁶⁷.

За годы Советской власти, к 1928 г., сеть сельских библиотек выросла более чем в 6 раз. В деревне работала 25 681 библиотека вместо 4211 в 1914 г.⁶⁸ Однако этого было еще мало для такой огромной страны. В 1929 г. в РСФСР 1 библиотека приходилась в среднем на 10 селений⁶⁹.

Статью о библиотеках, написанную в 1929 г., Н. К. Крупская назвала «Культурная нищета». В ней говорилось, что ликвидация неграмотности предполагает рост спроса на книгу и что очень важно хорошо организовать коллективное пользование книгой⁷⁰.

В специальном постановлении «Об улучшении библиотечной работы» от 30 октября 1929 г. ЦК ВКП(б) признал неудовлетворительным состояние библиотечного дела и предложил решительно перестроить библиотечную работу, превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства⁷¹.

Очень важно было привлечь общественность к распространению массовой книги. Это удалось сделать во время библиотечного похода, организованного осенью 1929 г. как часть культурного похода. Главполитпросвет РСФСР выпустил обращение ко всем учреждениям, общественным организациям и читательскому активу, призвав их участ-

⁶³ Л. Борзов и Г. Фрумкина. Указ. соч., стр. 68.

⁶⁴ «Изда-читальня», 1929, № 4, стр. 63.

⁶⁵ «Правда», 18 мая 1928 г.

⁶⁶ «Правда», 17 января 1936 г.

⁶⁷ Н. К. Крупская. Что писал и говорил Ленин о библиотеках, М., 1939, стр. 18—19.

⁶⁸ «Культурное строительство в СССР», Статистический сборник, М., 1956, стр. 261.

⁶⁹ «Правда», 10 апреля 1929 г.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ «Справочник партийного работника», вып. 7, ч. 2, стр. 271.

вывать в библиотечном походе. «Каждый партиец, каждый член комсомола, каждый деревенский активист и член общества «Долой неграмотность!» должен смотреть на помощь библиотекам как на свое дело»⁷², говорилось в обращении. Деревня остро ощущала недостаток книг. Характерным в этом отношении являлся отчет библиотекаря Виленкина из Ленинградской области, который писал в Наркомпрос: «По единодушному отзыву деревенских библиотечных работников, спрос на книгу в течение истекшей зимы 1929/30 года возрос в необычайной степени... Библиотекари оказались лицом к лицу с пустыми полками и непрерывно возрастающим спросом на книгу... Надо срочно дать деревне библиотеки. Не книгу, а именно библиотеки, готовые, полностью оборудованные, могущие немедленно по прибытии быть пущенными в оборот»⁷³.

Прежде всего встал вопрос о проверке и пополнении книжного фонда деревенских библиотек. С этой целью в городах силами общественности создавались фонды «книга — колхозам». За этот счет было сформировано 400 библиотек для районов сплошной коллективизации⁷⁴.

Большим спросом пользовалась литература по вопросам сельского хозяйства, различные справочники⁷⁵. Из произведений художественной литературы в деревне были популярны «Поднятая целина» и «Тихий Дон» М. Шолохова, «Бруски» Ф. Панферова, сборник произведений М. Исаковского «Провода в соломе», стихи Д. Бедного. Большим успехом у молодежи пользовалась поэзия А. Жарова (поэма «Гармонь», стихи «Рост», «Весенний день» и др.).

Широкие массы крестьянства впервые знакомились с классиками русской литературы: Н. В. Гоголем, Н. А. Некрасовым, А. С. Пушкиным, А. П. Чеховым и др. В совхозе «Красные зори» Кунцевского района Московской области большим спросом пользовалась повесть А. П. Чехова «Бабы». «Кто не читал эту книгу, я не знаю, — писал местный учитель. — Эта книга особенно привлекла внимание женщин. Неграмотные старушки и те в 10—11 ч. вечера, когда в общежитии тихо и дети не мешали, собирались на кухню и слушали чтение этой книги, в которой, как в зеркале, отражалась жизнь многих из них»⁷⁶.

Одни библиотечные работники не могли обеспечить продвижение книг в массы. В декабре 1928 г. ЦК ВКП(б) издал специальное постановление «Об обслуживании книгой массового читателя», в котором рекомендовал повсеместно распространить почин Нижегородской партийной организации, выделив в партийных и комсомольских ячейках организаторов по распространению книг и рассматривая это поручение как важную общественную нагрузку⁷⁷.

Организаторы по распространению книг и книгоноши не только продавали книги, но и обменивали на дому у читателей библиотечные книги. Были случаи, когда в одной сельской библиотеке работало несколько десятков книгонош-общественников. Журнал «Имба-читальня» писал, например, о том, что в библиотеке Старомарьевской избы-читальни (Ставропольская область) 46 книгонош обслуживают 735 читателей⁷⁸. Клинцовская библиотека Брянского округа с января по апрель 1929 г. при помощи 20 передвижных библиотек и 9 книгонош-комсомольцев распространила среди жителей деревень 2600 книг по сельскому хозяйству и расширила круг своих читателей на 1097 человек⁷⁹.

Активное участие общественных организаций в «библиотечном походе» позволило добиться во многих районах страны серьезного улучшения библиотечного дела. В Кузнецком районе Средневолжского края, например, в 1929 г. передвижной фонд библиотек вырос с 2800 книг до 15 тыс., было организовано 116 передвижек. 12 комсомольцев были выдвинуты заведующими колхозными библиотеками, каждые 20 дворов обслуживал пионер-книгоноша⁸⁰.

⁷² «Правда», 4 августа 1929 г.

⁷³ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 25, ч. 2, л. 790.

⁷⁴ «Правда», 16 августа 1930 г.

⁷⁵ За годы первой пятилетки тираж книг по технике, промышленности и сельскому хозяйству вырос в 3,5 раза, а общественно-политической литературы в 3 раза (Сб. «Печать СССР за 40 лет. 1917—1957», М., 1957, стр. 8).

⁷⁶ «Имба-читальня», 1930, № 5, стр. 31.

⁷⁷ «Известия ЦК ВКП(б)», 1929, № 2—3, стр. 10—11.

⁷⁸ «Имба-читальня». 1930, № 23, стр. 61.

⁷⁹ Там же, № 3-4, стр. 30.

⁸⁰ ЦАМП, ф. Библиотеки, оп. 1, д. 6, л. 15.

В декабре 1929 г. Центральная библиотечная комиссия, выполняя указания ЦК ВКП(б), вынесла постановление об открытии профсоюзных библиотек для общего пользования, и новые тысячи читателей получили доступ к книге. В сельской местности библиотеками при совхозах смогли пользоваться крестьяне ближних деревень. Весной 1930 г. был проведен смотр политпросветских профсоюзных библиотек. Во время смотра комиссии, организованные из читательского актива, проверяли работу библиотек.

Подводя итоги библиотечного похода, Н. К. Крупская писала, что в 1928—1929 гг. библиотечное дело в результате участия масс получило крупный размах⁸¹. Книжный фонд по РСФСР вырос с 62 313 тыс. книг в 1927/28 г. до 94 млн. книг к концу 1930/31 г. Количество читателей за это время увеличилось в 1,5 раза, достигнув 11,6 млн. человек. В 2 раза выросла численность передвижных библиотек (111 тыс. вместо 52 тыс.)⁸².

«Библиотечное дело превратилось в важнейший рычаг народного просвещения... Книга становится доступной широким массам трудящихся»⁸³, — отметил в 1932 г. III пленум Комитета культурного строительства ВЦИКа.

Могучим орудием партии в борьбе за влияние на массы была печать. Осенью 1928 г. общий тираж газет в стране достиг 8 млн. экземпляров против 4 млн. в 1924 г. Это означало, что в среднем одна газета приходилась на 10 крестьянских дворов⁸⁴. Но практически они не распространялись столь равномерно.

Большое внимание работе в деревне уделяла газета «Правда». Она систематически направляла работу других газет, анализируя их работу в специальном разделе газеты. Специально для деревни издавались газеты «Беднота» и «Крестьянская газета» — органы ЦК ВКП(б)⁸⁵. За годы первой пятилетки газетная сеть выросла в 6,3 раза, а ее разовый тираж — в 3,8 раза. В 1928 г. впервые стали издаваться районные газеты. Сеть их быстро росла. В 1928 г. выходило 46 газет, в 1929 г. — 309⁸⁶. В январе 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О сельской районной низовой печати». В нем отмечалась большая роль районной печати и говорилось о необходимости добиться к концу 1931 г. организации местных газет во всех районах страны⁸⁷. В 1932 г. издавалось уже 1918 районных газет⁸⁸. В стране к этому времени насчитывалось 999 только крестьянских газет союзного и местного значения тиражом более 6 млн. экземпляров⁸⁹.

В годы первой пятилетки получило большое распространение рабселькорское движение. Армия рабочих и сельских корреспондентов в 1928 г. насчитывала 30 тыс. человек, из них селькоров было 12 300. В 1929 г. она выросла до 500 тыс., а в 1931 г. составляла уже больше 2 млн. человек⁹⁰.

Рабочие и сельские корреспонденты активно способствовали улучшению работы газет. Наряду с критикой недостатков важнейшей их задачей была пропаганда лучшего опыта, содействие его распространению. Это положение подчеркнул Центральный Комитет партии в постановлении «О перестройке рабселькорского движения», принятом 25 апреля 1931 г. Партия призвала рабселькоров освещать «наиболее яркие положительные стороны достижений социалистического строительства на всех его участках»⁹¹. Селькорами обычно были колхозники-ударники, члены редколлегий колхозных стенных газет. Они активно участвовали в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, были непременными участниками рейдов по проверке готовности колхозов к посевным и уборочным кампаниям, помогали налаживанию работы культурно-просветительных учреждений деревни. Так, селькор Якуненков из колхоза «Вперед к социализму» Смоленского округа сообщал в газете «Беднота»,

⁸¹ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 11, л. 658.

⁸² «Массовое просвещение в СССР к 15-летию Октября», ч. 1, М., 1932, стр. 18—19.

⁸³ ЦГАОР и СС, ф. 6946, оп. 1, д. 61, л. 14.

⁸⁴ «Правда», 13 октября 1928 г.

⁸⁵ Тираж «Бедноты» быстро рос. В 1927 г. он составлял 150 000 экз., в 1930 г. — свыше 2 млн. экз. Тираж «Крестьянской газеты» в 1930 г. — 2,5 млн. экз.

⁸⁶ Сб. «Печать СССР за 40 лет. 1917—1957 гг.», стр. 9.

⁸⁷ «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 365.

⁸⁸ Сб. «Печать СССР за 40 лет. 1917—1957 гг.», стр. 9. Интересно отметить, что число периодических изданий и их тираж в 1931 г. был превзойден лишь в 1956 г.

⁸⁹ Сб. «Печать РСФСР в 1932 г.», М., 1933, стр. 137.

⁹⁰ «Правда», 7 декабря 1928 г. и 12 февраля 1931 г.

⁹¹ «Справочник партийного работника», вып. 9, стр. 366—367.

что бригада селькоров добилась выполнения плана по очистке и ссыпке семян, отобрав амбары для их хранения у кулаков⁹². Из среды рабселькоров выдвигались партийные и газетные работники.

В феврале 1930 г. газета «Беднота» провела совещание селькоров. На нем отмечалась активная работа селькоров Кунгурцева из колхоза «Красный Лудорвай» Вотской автономной области, Соловьева из Краснопольской коммуны «Гигант», Князева из Бекковского района Балашовской области, Бородько из села Александровки Северо-Кавказского края и др. Селькоры находились на переднем крае борьбы за социализм в деревне. Кулаки всячески пытались запугать их, они убивали, преследовали селькоров, поджигали их дома. Достаточно сказать, что в 1927 г. кулаками было убито 13, а в 1928 г.— 32 селькора⁹³.

Советская власть, опираясь на поддержку трудящихся масс деревни, со всей строгостью закона карала классовых врагов. Коммунистическая партия заботилась также о пресечении имевшихся случаев преследования рабселькоров со стороны местных властей, подвергшихся их критике. По указанию ЦК ВКП(б) на местах было проведено несколько показательных процессов над виновными в преследовании рабселькоров.

Движение рабселькоров имело большое значение для улучшения работы всей печати, для активизации трудящихся масс в деле строительства социализма.

* * *

Первая пятилетка явилась значительным этапом в развитии культурной революции в СССР. Важнейшее значение для разрешения задач культурного фронта имела творческая активность трудящихся. «Без масс мы никогда не достигли бы того, что мы достигли в первую пятилетку»⁹⁴,— писала Н. К. Крупская в 1932 г. Результаты, достигнутые в это время под руководством Коммунистической партии во всех отраслях культурного строительства в деревне, способствовали решению задач коллективизации сельского хозяйства, укреплению социализма в нашей стране.

⁹² «Беднота», 12 февраля 1930 г.

⁹³ «Правда», 7 декабря 1928 г.

⁹⁴ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 3, ч. 2, л. 773.

